

Мой

ПОКРОВИТЕЛЬ

ERA

Принуждение

Эра Фогель

Мой покровитель

«Топ Груп Бук»

2023

Фогель Э.

Мой покровитель / Э. Фогель — «Топ Груп Бук»,
2023 — (Принуждение)

– Никуда не годится, невоспитанная девчонка, – строго отчитывал меня мой Господин. – Но я научу тебя всем правилам. Ты станешь той, кем никогда не была: моей послушной, молчаливой и безотказной игрушкой.
– Какой игрушкой? – обомлела я. – Я – твой покровитель, – усмехнулся он. – А значит, буду покрывать не только твои расходы, но и... твоё тело. * *

* Милая бунтарка Юнона решила круто изменить свою жизнь: бросить институт, зажить самостоятельно и влюбить в себя мужчину, о котором мечтала три года. Однако цена свободы и соблазна слишком высока...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Глава 19	41
Глава 20	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Эра Фогель

Мой покровитель

Глава 1

– Господин Рихард, подождите, – воскликнула я, задрожав от страха.

Но Рихард никогда не слышал мои просьбы остановиться. Он всегда действовал только по своему усмотрению. Опирался только на свои желания и инстинкты.

Мне не позволялось даже слово лишнее произносить, не то что просить о чем-то. И я уже знала, что за свою самодеятельность понесу наказание. Мой Господин не спустил мне еще ни одной мелочи.

– Кто разрешил тебе говорить? – надменно задал он риторический вопрос, а затем грубо дернул на мне узкое шелковое платье, вышитое цветками вишни.

Ткань жалобно треснула и обнажила мне плечо.

– Я больше не буду, – я пугливо обняла свои плечи, чтобы прикрыться от жгучего черного взгляда моего Покровителя, но Рихард лишь сильнее дернул платье, и теперь оно обнажило мне грудь и тело до талии.

– Ты прекрасно знаешь правила, и также знаешь, что нельзя их нарушать, – холодно сообщил он, любясь моей стыдливостью. – Я несу за тебя ответственность, поэтому ты будешь в точности выполнять все, что я скажу. Сейчас я приказываю тебе молчать. Ни одного звука.

Мужчина обхватил мое лицо за щеки и впился в него пальцами ровно настолько, чтобы допустить немного боли в прикосновения, но и вместе с тем, чтобы мне это понравилось. Станным образом такие плотные и сильные прикосновения всегда успокаивали меня и внушали чувство безопасности.

Вот и сейчас моя дрожь сменилась на редкие судорожные всхлипы.

Кроме того Рихард, несмотря на мою обнаженную грудь, глядел исключительно мне в глаза. Он словно пожирал через них мои эмоции, а образовавшуюся пустоту заполнял своей властью. Кажется, я могла ощутить ее физически. Она окутывала меня так плотно, что я буквально задыхалась от столь тяжелого погружающего взгляда.

Убедившись, что я покорилась ему, мой Господин медленно провел широкими ладонями по моим плечам, пробрался к талии и спустился вниз по бедрам. А затем захватил подол моего платья и также безжалостно разорвал дорожную ткань до уровня моей промежности.

Прохладный шелк волнами заструился по моим разгоряченным бедрам, создавая чувственный контраст. Тонкая ткань платья не предполагала наличие белья под ним, поэтому, разорвав одежду, Рихард уже имел полноценный доступ к моему телу.

Смутившись под его оценивающим взглядом, я машинально свела бедра вместе, чтобы хоть немного прикрыться, но этим лишь снова нарушила правила.

Я заранее зажмурилась, уже не рассчитывая на помилование.

Тогда Рихард грубо схватил меня за волосы, мгновенно разрушив всю композицию. В тот же момент опытной рукой он раскрыл мои складочки и безжалостно ввел в меня два пальца. Из-за своего страха я оказалась совсем неподготовлена, и такое грубое проникновение стянуло мне кожу.

Мой Господин явно оказался недоволен такой реакцией, отчего еще сильнее вцепился в мои волосы. На этот раз я закусила губу, чтобы сдержать любые возгласы и не усугубить свое положение ещё больше.

– Что ж, моя непослушная девочка, – Рихард буквально вдыхал каждое слово в мои приоткрытые губы, – похоже ты очень хочешь, чтобы я занялся твоим перевоспитанием со всей серьезностью.

Мужчина резко развернул меня и подтолкнул к большому напольному зеркалу. Получив свободу на одну крошечную секунду, я снова машинально прикрыла грудь и запахнула разорванное спереди платье. Рихард не сразу меня остановил, подобрав с пола портупею из грубой кожи с металлическими кнопочками.

Надев ее на меня через голову, он ловко установил каждый ремешок на свое место и завел мои руки за спину.

Я не знала куда деть глаза от стыда. Мало того что я стыдилась обнажаться перед моим Господином, так он еще и заставил смотреть меня на отражение в зеркале. И пока я металась мыслями из одного угла в другой, Рихард согнул мои руки в локтях и сцепил их портупеей сзади. Теперь прикрываться мне было нечем.

– Посмотри как ты прекрасна, – Рихард насильно повернул мое лицо к зеркалу, пока второй властно прохаживался по моему телу.

Портупея сплетала красивый крест на груди, проходила под полушариями и двумя ремешками перехватывала мне талию. На тех самых ремешках, что проходили под грудью, красовались треугольные зазубрины из той же грубой кожи, отчего при малейшем движении и при каждом вдохе, они тихонько впивались мне в полушария.

Ниже на талии соблазнительным шелком струилось мое платье, бесстыдно оголяя мне бедра.

Рихард заставил меня сделать большой шаг вперед и подняться на небольшую ступеньку, чтобы я оказалась одного с ним роста. Затем еще крепче сдавил мне челюсть, чтобы я не смела не то что отводить глаза, а даже закрывать их хотя бы на секунду.

– Смотри на себя, – уверенно приказал. – Я хочу видеть как ты подчинишься не только мне, но и самой себе...

Глава 2

Рихард вновь спустился руками к низу живота и раскрыл разрез платья.

– Смотри в отражение, – с предвкушением приказал он и еще подтолкнул меня к зеркалу.

Я чуть покраснела от стыда, а мои вершинки тут же туго сжались от неловкости. Но вместе с этим я ощутила, как мои складочки стали влажными.

Я никогда не стеснялась своего тела, не считала себя некрасивой, но почему-то Рихард вводил меня в такое смущение, что я стыдилась даже его прикосновений. Его руки казались мне слишком откровенными и опытными.

Тем временем Рихард подхватил меня под бедро и заставил ступней опереться о раму зеркала. Теперь я находилась в ужасно порочной позе, полностью раскрытая и перед моим Господином, и в отражении. К состоянию стыда добавилась еще и беспомощность. Мои руки были плотно стянуты портупеей сзади, поэтому я не могла даже ухватиться за что-нибудь.

Но Рихард надежно поддерживал меня, одной рукой сжимая грудь, а второй властно лаская мои складочки.

Одно его движение показалось мне особенно страстным, и я не то вздохнула, не то застонала.

Тогда мужчина вновь проник в меня двумя пальцами, и на этот раз остался доволен.

– Вот теперь ты готова, – удовлетворенно рыкнул он. – И запомни: это в последний раз, когда я доставляю тебе удовольствие. Это ты должна старательно угадывать все мои желания и исполнять их, не дожидаясь пока я их озвучу.

Рихард расстегнул ремень на своих брюках и прошелся его концом по моей промежности. Мои распухшие нижние губки ответили очень остро на такое прикосновение, отчего я вся мелко задрожала.

Наконец спустив брюки и белье, мой Господин раскрыл мои складочки и безжалостно вторгся в меня.

На этот раз я не сдержалась: зажмурилась, заскулила и вцепилась пальцами в рубашку моего Господина. Мне нужно было отдышаться, привыкнуть, но с Рихардом это было непозволительной роскошью.

Мужчина сразу же начал двигаться во мне. Он вонзался в меня все глубже, до синяков стискивал мою грудь и бедра, и владел мной как ему хотелось.

– Смотри в зеркало, – прошипел он мне на ухо, и я тут же распахнула осоловевшие глаза.

У меня дрожали ноги от столь эгоистичных проникновений, я не могла держать равновесие, не могла уже ни о чем думать, и как замороженная глядела на наше соитие в отражении.

Невозможно было оторвать взгляд от того, как мощная плоть Рихарда проникала в меня и скрывалась внутри полностью.

Как мое тело способно принять его в себя? В отражении я казалась самой себе такой маленькой и худенькой, что наша близость была невозможна. Я чувствовала проникновения не только лоном, но и животом, и от этого по телу разливалась тянущая, но приятная боль.

Никогда в жизни я не видела ничего более порочного, постыдного и... прекрасного.

Мой Господин набирал темп, заставляя мое тело вздрагивать в сладостных судорогах. А я не слышала собственных криков и стонов, целиком поглощенная в наше отражение.

Я хотела этого. Очень хотела. Три года я мечтала об этом мужчине. Хотела принадлежать только ему. Быть под его покровительством не просто как девушка, а как его собственность. И сейчас, как бы стыдно мне ни было, но я упивалась этим чувством и зрелищем.

Я протяжно взывала от подступающего удовольствия, а Рихард сильнее сжал мое бедро. В его сильных и отнюдь не ласковых руках, я чувствовала себя нежным цветком. Он словно

заживо сдирал с меня все лепестки, добавляя все больше грубости в проникновения. А мне оставалось только трепетать от вожделения и задыхаться от власти моего Господина.

Рихард сжал мою грудь, заставив треугольные зубчики портупей впиться мне в кожу, и я неосознанно заметалась в его руках.

Я больше не могла терпеть. Не могла вынести остроты момента. Все мои мышцы ныли от напряжения и возбуждения. Я была в шаге, чтобы не начать умолять Рихарда хоть о капле нежности, но вдруг...

Все напряжение моих мышц словно разом брызнуло мне в вены и впустило жгучую эйфорию в кровь.

Я дернулась и выгнулась, полностью доверившись моему Господину. Опять зажмурившись я подлезла лбом под подбородок Рихарда и по капле наслаждалась парализующим удовольствием. Мужчина же не сбавлял темп и забирал свою порцию удовольствия.

В следующую секунду он замер и сдержанно выдохнул, будто и не было всего этого порока и грехопадения.

– Приведи себя в порядок, – сухо бросил он. – Нам уходить через пятнадцать минут.

Он отпустил меня и снял портупею, после чего я тут же села на пол. Ноги так дрожали, что я не могла даже стоять.

– У тебя только пятнадцать минут, – напомнил он. – Я накажу тебя, если выйдешь к этому времени хоть немного растрепанной.

С этими словами мужчина покинул комнату, оставляя меня обессиленную, растерянную и с лихорадочным румянцем на щеках.

Глава 3

Две недели назад

– Рихард, я бросила институт, – всхлипывала я в свой смартфон.

Рихард Никель был двоюродным братом Армина Никеля – мужа моей сестры. Я виделась с Рихардом вживую всего дважды и это было три года назад. Он как раз улетал в Японию в качестве личного переводчика какого-то богатого бизнесмена.

Рихард блестяще владел немецким и японским языками. Кроме того, он был просто эталоном дисциплины, выдержки и мужественности на мой взгляд.

Не могу сказать, что у нас сложились теплые и доверительные отношения. Рихард весьма скупко поздравлял меня по праздникам, чаще всего в переписке. Большого он себе не позволял. Но лично меня всегда тянуло к нему. Первый год, когда мне было только шестнадцать мы действительно общались только по праздникам. И то все общение укладывалось в пять минут максимум.

Через год это время увеличилось до десяти минут за раз, но теперь мы общались стабильно раз в месяц. Рихард сам звонил мне каждое первое число ровно в восемь вечера, и ни разу за все время не пропустил звонок. И даже не опоздал ни на минуту. Случалось даже, что в это время он был на какой-нибудь встрече, но ради этих десяти минут он прерывал все свои дела и общался только со мной.

Мне это до ужаса льстило, хотя нельзя сказать, что наше общение было приятным.

Рихард в основном только ругал меня за все подряд. То я не хожу к репетиторам, то недостаточно усердно занимаюсь, то позволяю себе прогулки допоздна. Он умудрялся отчитывать меня даже когда я болела. Мол, сама не утруждала себя, чтобы тепло одеться.

Но, несмотря на такой прессинг с его стороны, я все равно с большим нетерпением ждала каждое первое число, чтобы поговорить с ним. Один звук его голоса уже успокаивал меня и внушал мне чувство безопасности.

Когда же мне исполнилось восемнадцать лет, я поняла, что по уши влюбилась в Рихарда. Мне было мало общения раз в месяц, и я имела наглость звонить ему уже раз в неделю. Я ныла ему и рассказывала обо всех проблемах, что меня беспокоили. Он все равно ругал меня каждый раз, но я так привыкла к его строгости, что не знала может ли он быть другим.

Я мучилась вопросом могу ли я ему понравиться. Также я прекрасно понимала, что он живет на другом конце земли, что он намного старше меня и что он относится ко мне больше как к члену семьи. Возможно, у него была девушка и он был в нее влюблен, но я никогда не задавала ему этот вопрос. Я не хотела услышать «да». И больше всего я боялась, что однажды он объявит о своем намерении жениться на другой.

Все эти мысли мучили меня целых три года. Я сгорала от романтических чувств к Рихарду, но в общении никогда не показывала этого. Напротив, в его глазах я всегда была дерзкой беспечной девчонкой. Неусидчивой, несобранной, как он всегда говорил обо мне «без царя в голове». Я с трудом подчинялась элементарным нормам расписания, не могла решить куда мне поступить и чем заниматься по жизни, а еще у меня совсем не было подруг. Никогда. Сестры не в счет.

Я привыкла общаться только с парнями. Разделяла их интересы и образ жизни. Моим лучшим другом был панк-гот Сыч. Мы могли сутками напролет резаться с ним в приставку, в тайне сбегать из дома на какой-нибудь рок-концерт, а еще мы постоянно попадали во всякие неприятности.

Когда же пришло время поступать в институт, я с позором провалила вступительные экзамены, и тогда мне так влетело от Рихарда, что я обижалась на него целый месяц. Именно после этого мы начали созваниваться раз в неделю, и он пытался контролировать мою учебу.

На второй год я тоже не поступила, но в этот раз Рихард решил мне помочь, и за большую взятку меня все-таки всунули на доп. контракт в Ин. яз. Языки мне давались трудно, а Сыч постоянно подбивал меня на новую порцию глупостей.

Так что, проучившись один семестр, я завалила всю сессию и даже пересдачу, и не нашла ничего лучше, как бросить институт. Все вложения Рихарда: материальные и моральные в мое воспитание, тут же рухнули. Мама и сестры открыто разочаровались во мне, и я даже не знаю что было хуже: открытые конфликты мамы, или молчаливые укоры моей старшей сестры Гаи, которую я всегда считала своей истинной мамой.

А что я? Я и сама хотела бы наконец определиться кто я по жизни. Хотела бы найти свое место. Быть кому-то нужной. Приносить пользу. Мне уже исполнилось девятнадцать, а я сама не понимала что со мной происходит.

И единственный человек, с кем мне хотелось поделиться своим горем снова оказался Рихард. Я позвонила ему в запрещенное время – он просил звонить только в восемь вечера. Сейчас же на часах было шесть, но я не могла больше ждать ни минуты.

– Бросила? – холодно переспросил он. – Юнона, ты вообще представляешь сколько сил затратили все твои близкие на этот институт? А ты его просто бросила? Уму не постижимо.

– Я в отчаянии, Рихард! – воскликнула я. – У меня ничего не получается. Если бы я была хоть капельку похожей на Вас!

– Тут нужна не капелька, – Рихарда невозможно было вывести из себя. – Твоим воспитанием нужно заниматься с полного нуля. Как можно было дойти до такого?

– Пожалуйста, помогите мне, – я снова шмыгнула в трубку. – Я не представляю что мне делать.

На несколько секунд Рихард замолчал, тщательно анализируя ситуацию, но затем заговорил вновь:

– На следующей неделе я возвращаюсь домой, и тогда мы обо всем поговорим, ясно?

– Ясно, – шмыгнула я, но уже от радости.

Я так давно не видела Рихарда, что даже разволновалась, но он быстро вернул меня на землю.

– Даже не надейся, что я проявлю к тебе хоть каплю мягкости, – сердито пригрозил он. – Ты заслуживаешь очень строгого наказания. Я не твоя мать, и не твоя сестра, а значит любезничать с тобой не буду. Жди моего приезда и только попробуй вляпаться за эту неделю еще куда-то.

Он разъединил разговор даже не попрощавшись. Такого еще никогда не было, а значит, Рихард на меня очень зол. Но, что бы он со мной ни сделал, я этого заслужила.

Глава 4

В назначенное время Рихард вернулся на свою родину, даже никого не предупредив о приезде. Конечно, все ждали его возвращения, особенно его брат Армин, и он очень хотел лично встретить брата. Но Рихард специально умолчал о прибытии. Армин бы как врач настоял на том, что Рихарду нужно отдохнуть, отвез бы его пообедать куда-нибудь и загрузил бы его прочими делами.

Рихард, конечно, очень ценил такое отношения брата, но все же решил, что проблема с Юноной требует немедленного решения.

Поэтому прямо с чемоданом он направился домой к Юноне. Рихард заранее узнал, что в субботнее утро, девушка будет дома – заниматься хозяйством вместе со своей матерью, поэтому не стал откладывать разговор в долгий ящик.

Быстро добравшись до нужного района, мужчина поднялся на четвертый этаж и позвонил в дверь.

– Рихард? – удивилась Валентина Павловна – мама Юноны, когда открыла дверь. – Вы вернулись? А мы Вас ждали только послезавтра. Что-то случилось?

Валентина Павловна крайне недоверчиво относилась к мужчинам. Две ее дочери уже вышли замуж, но она по-прежнему не могла найти общий язык со своими зятями. Однако к Рихарду она питала удивительное доверие. Он мог бы заручиться, что даже нравился ей своей строгостью, педантичностью и дисциплиной. Она всегда отмечала, что Рихард положительно влиял на ее младшую дочь Юнону, и бывало сама жаловалась ему на нее в редких телефонных разговорах.

– Юнона! – женщина позвала дочь, но в квартире так громко гудел пылесос, что девушка ее бы не услышала. – Ой, Вы проходите, – захлопотала она. – Еще и с чемоданом! Вы же устали с дороги. Может, хотите поспать?

– Ничего не нужно, – сухо ответил Рихард. – Я бы хотел поговорить именно с Вами, поэтому, напротив, настаиваю, чтобы Юнона продолжила свои домашние дела и не вмешивалась в разговор.

– Д-да, конечно, – растерялась женщина и попыталась забрать чемодан, но Рихард не разрешил ей этого сделать. – Позвольте я Вам сделаю чай? Или кофе?

– Воды, пожалуйста, – Рихард по привычке чуть склонил голову, но вспомнил, что он уже не в Японии и поклоны теперь ему будут нужны не часто.

Валентина Павловна растеряно направилась на кухню, очевидно не зная как еще проявить свое гостеприимство, чтобы угодить мужчине.

Шум пылесоса тем временем затих и в гостиной появилась удивленная Юнона. Рихард взглянул на нее тяжелым взглядом и критически осмотрел ее внешний вид: растрепанный хвост на голове, домашний спортивный костюм с потрескавшимся принтом на груди, а также полное отсутствие макияжа и маникюра. Конечно, она не ждала гостей, и убиралась в том, в чем ей было удобно, но Рихарду все равно не понравился ее неопрятный вид.

– Здравствуйте, – произнесла она, а на ее лице отразились одновременно радость и страх.

– Продолжай свою работу, – вместо приветствия ответил он. – Я приехал поговорить не с тобой.

Плечи девушки тут же поникли. Очевидно, ей было обидно услышать такие слова, но на данный момент Юнона не заслужила ничего другого, по мнению Рихарда.

– Иди, Юнона, – с укором произнесла мать.

Валентина Павловна действительно была разочарована поступками дочери и скрыть это было трудно.

Юнона печально вышла из маленькой гостиной и поплелась продолжать работу по дому.

– Я перейду сразу к делу, чтобы не отнимать Ваше время, – сообщил Рихард, хотя знал, что женщина была бы не против с ним поговорить просто так. – Как я вижу, Юнона совсем отбилась от рук, и ее поступки уже не входят ни в какие рамки.

– Да, – вздохнула Валентина Павловна, – не понимаю, что с ней происходит. Обе мои другие дочери такие скромные, тихие, а Юнону я просто не понимаю. Как мне на нее повлиять?

– Думаю, именно Вы на нее повлиять уже не сможете, – честно ответил мужчина. – Ей нужно по-настоящему строгое воспитание. Чтобы никаких поблажек, и не давать ей спуску ни на секунду.

– Ой, – растревожилась женщина, – где же мне такое взять?

– Я могу лично заняться ее воспитанием, – прямо заявил Рихард. – Если Вы доверите мне свою дочь.

Валентина Павловна округлила от удивления глаза и замолчала. В ее голове плодились вопросы, но она не знала как задать их вежливо и тактично.

– У нас будет взаимовыгодное сотрудничество, – пришел ей на выручку Рихард, – пока я здесь мне нужна будет девушка на консумацию. То есть Юнона будет сопровождать меня на всех деловых встречах. Никто ее трогать не будет. Более того, ей даже говорить не придется, потому как все разговоры будут либо на немецком, либо на японских языках. Как бы грубо это не прозвучало, но девушки на деловых консумациях выполняют роль мебели – не больше. Они должны только быть красивыми и молчаливыми. Это все. У меня нет времени искать кого-то на эту роль, поэтому я имею смелость предложить такую должность Юноне. Таким образом, я смогу заниматься ее воспитанием, а она избавит меня от бесполезных поисков другой девушки.

– Но, я боюсь, что она подведет Вас, – женщина с сомнением сдвинула брови на переносице. – В ней нет изысканных манер, да и молчать она не умеет.

– Это уже будет целиком моя забота, – отрезал Рихард. – У меня также есть ряд условий. Юнона не будет жить с Вами, чтобы Вы ее не жалели – раз; как бы она ни плакалась Вам, Вы не пойдете у нее на поводу – два; и все решения и последнее слово всегда будут за мной – три. Подумайте до завтра, я Вас не тороплю.

– Я доверяю Вам, Рихард, – виновато заговорила Валентина Павловна, – и действительно всегда ставлю Вас Юноне в пример. Вы по-настоящему умный и серьезный мужчина. Но зачем Вам такие сложности?

– Потому что во всем, что произошло есть и моя вина, – ответил он. – Юнона доверяла мне. Все это время она сообщала обо всех своих проблемах и всегда советовалась со мной. Если же она дошла до такого, значит, в какой-то момент я ее не услышал, не пришел на помощь, не сказал нужные слова. А сейчас слова уже бесполезны. Юнону исправит только дисциплина и постоянная работа над собой.

– Так что подумайте, Валентина Павловна, – Рихард поднялся с места. – Все взвесьте. С Юноной не советуйтесь. Я заеду за ней завтра ровно в девять утра и помогу перевести ей все вещи.

Рихард прекрасно знал, что женщине будет трудно принять решение, поэтому мягко и ненавязчиво закольцевал разговор так, чтобы не оставить ей права выбора.

Глава 5

– Мам, что он сказал? – я подскочила к маме, не в силах сдержать любопытство.

И хоть в последний месяц у нас с ней были очень натянутые отношения, но сейчас я не выдержала.

– Что же он мог сказать? – укоризненно взглянула на меня мама. – Он ужасно сердится на тебя. Видишь: даже разговаривать с тобой не захотел. Настолько ты его разочаровала.

Обида жёстко кольнула меня прямо в сердце.

Никто меня не понимает. Абсолютно никто! Теперь мне этим институтом будут попрекать до конца жизни!

Да, вот такая я ни на что не способная. Позор семьи. Да если бы у меня было настоящее увлечение разве бы я стала бросать любимое дело? И я ведь не сижу сложа руки. Я пытаюсь себя найти. Уже столько всего перепробовала! Но всем нужен только конкретный результат. Как будто я сама от этого не мучаюсь.

Я резко развернулась, чтобы мама не заметила моих влажных глаз и направилась в свою комнату.

Переоденусь и уйду! Все равно куда. Всем без меня будет только лучше.

– Подожди, – мама настигла меня и заглянула мне в лицо. – Он сказал вовсе не это.

Она тяжело выдохнула.

– Он предложил мне нечто странное... я не знаю как на это отреагировать.

Обида все ещё жгла мне горло, поэтому я не задавала наводящих вопросов. Если ей не хочется говорить, пусть не говорит. Мне все равно. Я так ждала приезда Рихарда, он ведь обещал помочь, а на деле он просто сообщил маме насколько сильно разочарован во мне. Сказал это даже не мне в лицо, будто меня и не существует больше.

– Он хочет, чтобы ты... какое же это слово-то было? – мама тщетно пыталась вспомнить что-то важное, но все же продолжила разговор без этого таинственного слова. – Он хочет забрать тебя завтра к себе.

– К себе? – я так удивилась, что мгновенно забыла о своих мыслях.

– Да, – мама с каждой минутой становилась все растеряннее и печальнее. – Он сказал, что ты будешь ходить с ним на все его деловые встречи, но тебя никто не будет трогать. И что он лично займётся твоим воспитанием. При этом ты должна будешь жить у него. Я не знаю, что это означает. И не знаю, что ему ответить.

Жить у него?

У меня аж дыхание перехватило.

Но, если мама сомневается, значит, она не хочет соглашаться?

– Ты откажешь ему? – прямо спросила я.

– А ты бы как хотела?

Я увидела искренность в маминых глазах.

– Пожалуйста, не отказывай, – попросила я как можно спокойнее.

Я не буду унижаться и упрашивать ее.

– А если он будет с тобой слишком суров? – голос мамы ещё оставался тревожным, но ей явно стало спокойнее, что я освободила ее от ответственности.

– Пожалуйста, не отказывай ему, – снова попросила я, решительно глядя ей в глаза.

Мама вздохнула и наконец сдалась.

– Хорошо. Если ты действительно доверяешь ему, то я не откажу.

Мне так хотелось броситься маме на шею, горячо поблагодарить ее, сказать ей, что люблю ее, но вместо этого я выдала сухое:

– Спасибо.

Если я сейчас проявлю слабость, то она опять начнет меня ругать за все подряд. Попросит обещаний, что я исправлюсь, что я начну учиться, что найду себе дело по душе.

Да я бы и рада ей все это пообещать. Мне и самой тошно от собственной жизни. Но абсолютно никто не слышит того, что я обычно говорю.

– Рихард ничего не сказал по поводу твоих вещей, – вдруг задумалась мама. – Но, наверное, тебе нужно собраться.

– Я соберусь, – снова выдала я сухой ответ, чтобы скрыть свою радость. И не просто радость, а самое настоящее ликование.

Я буду жить с Рихардом! Ходить с ним на деловые встречи! Я и мечтать о таком не могла! А что если я нравлюсь ему как девушка? И однажды он захочет от меня чего-то большего? Что мне делать? Я ведь совсем ничего в этом не понимаю и ничего не умею.

Да, я общалась все время в кругу парней, но внутри этого круга ни разу никто не пытался приставать ко мне. Сыч был лидером, поэтому никто на меня не покушался. А сам он никогда не проявлял ко мне знаков внимания. Поэтому, к своему стыду, я дожила до девятнадцати лет, и ни разу не встречалась с парнем.

И здесь у меня тоже все было не как у людей. Что ж у меня за жизнь такая?

Остаток дня я провела в сборах и в домашних делах. Я была так взволнована предстоящим событием, что заснула только к утру. А с утра, естественно, проспала свой будильник. Мама разбудила меня всего за полчаса до приезда Рихарда, и я как метеор принялась собираться.

Наконец мужчина вновь прибыл в нашу квартирку, и окинул меня строгим взглядом...

Глава 6

Рихард сдержанно поздоровался с моей мамой и узнал о ее делах, а затем взял мою сумку и бросил мне:

– Идем.

– Вы со мной даже здороваться больше не будете? – я виновато взглянула на мужчину, когда мы сели в машину без номеров.

Очевидно, Рихард только вчера ее купил, так как на лобовом стекле красовался отпечатанный лист с будущим номером.

– Буду, – мужчина спокойно завел мотор и выехал со двора, – но сначала я поставлю тебя в курс дела. Вот, держи.

Он бросил мне на колени скромный ежедневник с ручкой.

– Тебе придется все записывать, – продолжал он. – Советую слушать меня очень внимательно и ничего не пропускать.

– Буду слушать все-все, – просияла я.

Я была ужасна рада, что Рихард говорит со мной. Значит, не так уж и сильно он на меня сердится?

Меня подмывало продолжить разговор хоть о чем-нибудь, но на очередной мой вопрос Рихард просто промолчал.

Наконец мы добрались до его дома и въехали в довольно большой и ухоженный двор. Мужчина провел меня в минималистичную гостиную и подвёл к дивану.

Я только было собралась усесться на него, но Рихард остановил меня одним взглядом.

– Что? – удивилась я. – Мне нельзя сесть?

– На диван нельзя, – холодным тоном ответил он. – Ты сядешь на пол.

– На пол?! – открыто возмутилась я. – Я что, собака, чтобы сидеть на полу?

– Ты сядешь на пол и будешь молча ловить и записывать каждое мое слово, – Рихард не просто давил энергетикой, а буквально уничтожал ею.

– Тогда... я постою, – запнулась я.

Не скрою: меня напугал тон Рихарда, но все же сидеть на полу, пока он – мужчина – будет сидеть на диване, как минимум не вежливо.

Где его манеры?

– На пол, – Рихард указал пальцем на покрытие из ламината, лишенное даже ковра.

На этот раз у меня само собой подогнулись ноги, и я выполнила приказ, со страхом и обидой в глазах.

Страх усилился ещё в десять раз, когда Рихард взял тонкую деревянную палочку в руки.

– Твое поведение никуда не годится, моя невоспитанная Юнона, – строго отчитывал меня мой Господин. Он принялся похлопывать палочкой себе по ладони, отчего я вся напряглась. – Ты уже перешла все границы.

В смысле «все»? Я не нарушила закон, не загуляла по мужчинам, не употребляла алкоголь и тем более наркотики. Я – добрый и отзывчивый человек. Просто пока не нашла себя по жизни. Но это не тянет на «переход всех границ».

Однако на этот раз я не стала возражать Рихарду. Если уж он взял эту палочку, то мне лучше быть осторожной.

– Я готов помочь тебе во всем, – продолжал он. – Стать твоим Покровителем. Ты же взамен станешь той, кем никогда не была: моей послушной, молчаливой и безотказной игрушкой.

– Какой игрушкой? – обомлела я.

– Ты станешь моей гейшей, – он дерзко уселся передо мной на диване, будто специально показывая, как ему удобно и комфортно.

– Гейшей?! – ещё больше обомлела я. – Но это же... это... – я не знала как выразиться потактичнее.

– Говори, – снисходительно подбодрил меня он.

– Девушка лёгкого поведения, – выпалила я, уже не выбирая слов.

– В корне неверно, – парировал Рихард, прожигая меня властным взглядом насквозь. – Гейша – это эталон женственности, сдержанности, чувственности, контроля над собой, своими мыслями, чувствами и эмоциями. Гейша не контролирует свою жизнь, она контролирует лишь настоящий момент. Ты и так живешь одним моментом. Совершенно не задумываешься о будущем. И если ты сможешь заполучить контроль над моментом, ты наконец сможешь привести свою жизнь в норму.

Я замолчала. С этой позиции, конечно, все выглядит нормально. Даже интересно. Признаться, Рихард заинтриговал меня.

– Я во всем тебе помогу, научу всем правилам, если ты будешь беспрекословно мне подчиняться, – решительно заявил он. – Хотя... даже если не будешь, я все равно сделаю из тебя то, что хочу. Мои требования таковы: ты всегда должна выглядеть женственно и безупречно; ты должна обучиться изяществу и грации; ты будешь сопровождать меня на всех встречах; ты научишься поведению истинной утонченной гейши; научишься слушать, молчать и терпеть, когда того требует ситуация; также ты будешь выполнять все женские обязанности у меня по дому. А главное: ты должна во всем мне стараться угодить.

Интересное кино! А мне какая от этого польза?

Очевидно, Рихард прочитал на моем лице невысказанный вопрос и ответил сам:

– Со своей стороны я обещаю успокоить тебя, привести твои мысли в порядок, помочь определиться по жизни, оплатить все расходы на обучение, и я лично найду тебе подходящую работу, на которой тебе действительно захочется работать. Все расходы по твоему содержанию я также беру на себя, но буду делать это крайне разумно.

Что ж, с такой позиции я, пожалуй, соглашусь хотя бы попробовать. Вдруг на деле все не так страшно?

– Так... если я буду Ваше гейшей, должна ли я буду с Вами спать? – уточнила я вопрос, который никак не отпускаял меня.

– Я – твой покровитель, – усмехнулся он. – А значит, буду покрывать не только твои расходы, но и... твоё тело. Душой ты давно принадлежишь мне, Юна-тян. Ты и сама это знаешь. Всеу свое время. И твоё время пришло.

Я нервно сглотнула, и вся напряглась.

Кажется, легко мне не будет. Даже трудно не будет. Мне будет очень-очень сложно.

Глава 7

– Встань, – приказал Рихард, и я неуклюже поднялась.

Хоть я просидела на полу всего минут десять, но у меня уже заболели колени. Поэтому я чуть сутулившись потерлась их.

– Не годится, – вынес мужчина свой вердикт. – Сядь.

Он издевается?

Но его пронизывающий взгляд был более, чем убедительным.

Я снова села, поморщившись от соприкосновений коленей с полом.

– Встань, – снова приказал он.

Теперь я встала более резво и постарался не сутулиться, но Рихард снова приказал:

– Сядь.

Я жалобно посмотрела на мужчину, но он для полной убедительности хлопнул палочкой себе по ладони. Похоже, если я не выполню приказ, эта палочка обрушится на меня.

Я снова села, но уже медленно и осторожно. Наверное, Рихард хочет, чтобы я сделала это женственно и грациозно.

– Встань, – снова приказал он.

Я встала с долей усталости.

Что за кардиотренировку он решил мне устроить? Я ещё даже не позавтракала. У меня уже голова кружится.

– Сядь.

– Да в чем прикол-то? – не выдержала я. – Вы просто издеваетесь или требуете какого-то конкретного результата?

– Ещё одно слово, и я надену на тебя кляп, – пригрозил Рихард. – Ты должна все делать красиво и женственно.

– Ну Вы хоть расскажите как это делается, – устало захныкала я. – Или давайте я ролик посмотрю. Я же ни разу не видела, как они это делают.

– Ты должна это сделать просто красиво и женственно. Как бы это сделала именно ты, – Рихард встал с дивана и направился к тележке для посуды, которая сверху была накрыта белоснежным полотенцем. – Бездумное копирование ничего не даст. Ты должна почувствовать саму себя.

Мужчина пододвинул эту тележку, убрал полотенце, и я увидела целый набор жутких предметов: кляп, наручники, какие-то ремешки и ремни, а ещё маленькая плётка с длинной бахромой из кожи.

– Вы что, меня бить будете? – я в ужасе взглянула на Рихарда. – За то, что я недостаточно красиво встаю и сажусь?

Мужчина взял кляп в руки, на глаз подрегулировал ремешки и поднес к моему лицу.

– Нет! – воскликнула я и вскочила на ноги. – Вы с ума сошли! Я уезжаю домой!

– Немедленно вернись на место, – с ледяным спокойствием скомандовал он.

– Не надо меня бить, – шмыгнула я от отчаяния. – Это уже слишком. Я думала Вы можете мне, а Вы...

Мне стало жутко обидно. Я не хотела разочаровываться в Рихарде, но все мои девичьи мечты только что рухнули и разбились вдребезги.

– Я и помогаю тебе, – Рихард ни капли не смягчился. – Хочешь, я назову истинную причину, почему ты не можешь определиться по жизни?

Я обиженно взглянула на него.

– Ты перестала быть девушкой, – ответил он. – Пока ты жила с мамой и сестрами, у тебя была прочная женская община. Да, вам всем не хватало мужчины в доме. Не хватало его вли-

яния. Но за все это время ты к этому привыкла. А три года назад твои сестры одновременно вышли замуж. Мама тобой совсем не занимается, предпочитая развивать карьеру. И ты осталась не только без мужской опоры, но и без женской. Вот так в одночасье. Поэтому ты не определишься по жизни, пока не поймёшь кто ты. Пока не раскроешь свой женский потенциал.

Рихард замолчал на секунду, словно оценивая мою реакцию, но затем продолжил:

– Женская энергия – это уют, спокойствие и плодородие. Мужская – это деньги, карьера, успех. И несмотря на то, что ты прокачиваешь себя как мужчину: пытаешься учиться, поскорее найти работу и призвание, общаешься только с парнями, ты все равно не добьешься результата. Потому что это все равно, как если бы ты утоляла только голод, а не жажду. Ты должна начать с женской энергии. Только тогда все пойдет. И должна не копировать ее с других, а вытащить ее из себя. Поэтому вернись на место и делай все, что я говорю.

Я повержено вернулась к Рихарду и тихо попросила:

– Пожалуйста, не надо кляп. Я буду молчать.

– Что ж, посмотрим, – Рихард не убрал предмет обратно, но и не надел его пока на меня.

– Сядь, – опять приказал он.

На этот раз я села с осознанием дела. Теперь я внимательно прислушивалась к своим ощущениям и пыталась почувствовать в себе что-то женственное.

Примерно на четвертый раз мои действия стали отработанными. Я уже успевала одновременно задумываться и о своей осанке, и о ровной шее, и даже постаралась ноги красиво прижимать друг к другу и так же красиво складывать.

Примерно на седьмой раз я даже попыталась сделать это соблазнительно. А на десятый я окончательно разбила себе одно колено. Но я всё равно выполнила это упражнение ещё и в одиннадцатый раз.

– Достаточно, – прервал меня Рихард. – Сегодня вечером у тебя будет первый деловой прием. Переговоры будут вестись среди японцев, поэтому все будут сидеть на полу. Так что заклейте пластырем колено и постарайся не растерять свой навык до вечера. А теперь завтрак.

Глава 8

В полнейшем смятении я юркнула в ванную Рихарда и включила воду. Сняв тонкие колготки, я промыла поврежденную кожу на колене, а затем в задумчивости уселась на бортик ванны.

Не лучше ли мне вернуться домой? Мне совсем не хочется, чтобы Рихард меня чем-нибудь бил, да и вообще обижал. Я думала, я ему нравлюсь. Хотя бы просто как близкий человек. Но его поведение уж очень странное.

– Юна-тян! – строго позвал меня Рихард.

Я подскочила на месте и поспешила найти аптечку.

Лучше не злить моего Хозяина.

Но аптечки нигде не было, хотя запутаться в минималистичном дизайне Рихарда было просто невозможно. И тут мужчина открыл дверь и окинул меня строгим взглядом.

– Я не нашла пластырь, – сообщила я, просто чтобы отвлечься от его взгляда.

– Естественно, потому что у меня аптечка на кухне, – сообщил он и подошёл ко мне совсем близко. – Я поэтому тебя и звал.

Я едва заметно кивнула и сделала шаг вперёд, думая, что Рихард отведет меня на кухню. Но он стоял как вкопанный, из-за чего я оказалась слишком близко к нему.

Смутившись, я не сразу отступила, но когда собралась сделать это, то Рихард приобнял меня за талию и притянул к себе. Я же нерешительно упёрлась кулачками о его сильную грудь, чтобы сохранить хоть какую-то дистанцию.

Я мечтала об объятьях Рихарда три года, но сейчас они вызвали во мне страх и чувство неловкости.

– Это мне не нравится, – он указал взглядом на мои руки. – Ты должна с трепетным желанием принимать мои ласки. Никогда не останавливай и не отталкивай меня. Разве ты мне не доверишь?

– Доверяю, – у меня пересохло во рту. – Но...

– Юнона, не бойся, – голос Рихарда стал таким низким и серьезным, что у меня аж ноги задрожали. – Я скажу тебе это всего один раз. Да, мне нужно, чтобы ты боялась послушаться меня, но я не питаю к тебе злости или жажды мести. Я бы не стал так с тобой обращаться, если бы ты была мне безразлична. Я взялся за твое воспитание, потому что ты... особенный для меня человек. Я не хочу сломать тебя и переделать полностью. Я хочу вытащить из тебя то, что ты не замечаешь или намеренно упрятала очень далеко. Поэтому просто доверься мне. Обещаю: результат тебе понравится.

Я подняла радостный взгляд на мужчину и теперь упиралась ему в грудь не кулачками, а открытыми ладонями.

«Особенный человек»? Это значит, что я ему нравлюсь? И, возможно, давно? Ну почему не сказать об этом прямо? К чему выдавать это сухое «особенный человек»?

Рихард прочистил горло и мгновенно вернулся в свой прежний образ холодного и строгого мужчины.

– Твоя одежда мне тоже не нравится, – сообщил он привычным тоном.

Я была сегодня в твидовых шортах, тонких капроновых колготках, которые уже можно выбросить из-за стрелки на коленке, и в обтягивающей водолазке.

Не знаю, что ему могло не понравиться.

– Я переодену тебя, – заявил он и взялся за пояс моих шорт.

– Что? – удивилась я, и заерзала в руках Рихарда. – Нет! Я сама!

Но Рихард не обратил никакого внимания на мои сопротивления. Он резко развернул меня к себе спиной и схватил поперек груди так, чтобы я не мешала руками.

Затем четкими движениями он расстегнул и снял с меня шорты. Как бы я ни зажималась ногами, но мужчина все равно сделал то, что хотел.

В следующую секунду он вытянул мои руки вверх, и под мои протестующие возгласы снял с меня водолазку.

– Господин Рихард! – хныкала я от страха и унижения за свой внешний вид. – Не надо! Пожалуйста!

Я боялась, что сейчас он воспользуется мной, и я была совсем не готова. Мне хотелось, чтобы Рихард стал моим первым мужчиной, но не так, чтобы он взял меня силой в ванной.

Оставив меня только в белье, Рихард крепко прижал меня к себе, а я расплакалась от беспомощности. Но в следующий момент он взял со стиральной машинки темно-синее платье и аккуратно надел его на меня.

Это был костюм горничной. Очень строгий. Глухое синее платье под горло с длинными рукавами. Единственными украшениями в нем служили белоснежный передник, и тонкая кружевная вставка на воротнике. Однако само платье оказалось довольно коротким. При любом наклоне тут же будет видно мое белье.

Но все же строгий верх, и факт того, что Рихард оставил меня в белье и не тронутой по женской части, успокоил меня.

Я перестала плакать, когда Рихард подвёл меня к зеркалу и собрал мне волосы в пучок. Теперь я лишь изредка шмыгала носом.

Вроде он действительно не сделал ничего плохого, но мне по-прежнему было страшно.

Затем он склонил меня над раковиной и умыл мне лицо. Промокнув кожу полотенцем, он бросил мои вещи в корзину для грязного белья и молча повел меня прочь из ванной.

Я не понимала, как мне подстроиться под его характер и странные действия. Но почему-то я не чувствовала на него обиду. В конечном итоге все его действия оказывались оправданными и не откладывали во мне негатив. Но как будет дальше я не знаю...

Глава 9

Мы спустились на первый этаж, где в такой же минималистичной кухне находились только кухонный гарнитур, квадратный плотный коврик и низенький стол, за которым полагалось сидеть на полу.

Ох, бедный мои коленки. Кажется, Рихард собирается мне их сбить под ноль.

Мужчина тем временем открыл один из шкафчиков и достал упаковку пластырей и антисептик. Я тут же подошла к нему, чтобы взять упаковку. Рихард говорил, что я должна это сделать сама. Однако он проигнорировал мой жест и сам присел передо мной на корточки.

Это было так волнительно, что мои щеки тут же вспыхнули колким румянцем. Я ведь стояла совсем в коротком платье перед ним!

Когда же Рихард обхватил мою ногу широкой ладонью, мне показалось что у меня сердце выпрыгнуло из груди. Я даже дышать перестала. Это прикосновение было таким скромным, обыденным, но вместе с тем чувственным, что теперь станет моей ночной фантазией на несколько дней вперед.

Рихард тем временем протер мою трещинку смоченной ватой, подул, и залепил пластырем крест на крест. Причем пластырь был не обычного телесного цвета, а почему-то белый, словно декоративный.

В абсолютном молчании Рихард поднялся и сложил медикаменты обратно в шкафчик, а затем принялся молоть кофе.

Я же никак не могла отойти от этой магии, что он создал: ледяной снаружи, такой строгий на словах, и вместе с тем у него такие горячие ладони и мягкие пальцы. Когда он раздевал меня в ванной, я была так напугана, что не обратила на это внимание, но сейчас мне хотелось, чтобы он снова ко мне прикоснулся.

– Давайте я, – наконец опомнилась я и подскочила к мужчине.

Когда Рихард сказал, что я должна выполнять все женские обязанности по дому, я совсем не была против. Домашние дела меня успокаивали и вводили в приятное состояние транса. Я чувствовала себя в своей ракушке и в полной безопасности, когда занималась всем этим. Особенно я любила печь и вообще возиться с тестом.

– Что бы Вы хотели на завтрак? – спросила я, желая реабилитироваться и показать себя с лучшей стороны.

– Что-нибудь полезное, – сухо ответил он и освободил мне место у плиты.

– Сколько у меня времени? – воодушевилась я.

– Десять минут, – Рихард сел за столик и раскрыл книгу с голубоватым рисунком.

Отлично. Десять минут – вполне нормально.

Я засыпала молотый кофе в турку и зажгла огонь. Тем временем я слегка обжарила хлеб на сухой сковородке, выложила на тарелку, а затем поставила вариться два куриных яйца. Намазав хлеб размятым авокадо, я выложила на него немного консервированной трески и накрыла листом салата. Затем я остудила и почистила яйца и также нарезала их на тосты, чтобы желток красиво стекал на салат. Приправила все это рубленой зеленью, а затем приготовила кофе с молоком.

– Готово, – я поставила тарелку перед Рихардом и налила ему кофе в чашку.

– Двенадцать минут, – немного укоризненно сообщил он, показав на свои часы.

– Ой, ничего с Вами не случилось за эти две минуты, – миролюбиво съязвила я. – Вы кофе с сахаром пьете?

– Ты должна все делать в срок, – Рихард сохранял предельную серьезность на лице, но я заметила, как дернулись уголки его губ. Он пытался сдержать улыбку.

– Хорошо, – согласилась я, – в следующий раз тогда будете есть все сырое.

На этот раз Рихард поджал губы. Его явно забавляла моя дерзость, но он не мог позволить себе расхохотаться или хотя бы улыбнуться.

– Юна-тян, – проговорил он таким тоном, словно ругал маленького ребенка.

– Я все поняла.

Под пристальным взглядом Рихарда я уже отработанным движением села на колени и в знак послушания сложила ладони на коленях.

– Позволите ли Вы мне разделить с Вами трапезу? – издевательски спросила я.

Мне всегда нравилось играть на нервах у Рихарда. И сейчас, когда я успокоилась благодаря домашним делам, я снова не боялась его.

– Позволяю, – ответил он, не отрывая от меня взгляд.

– Спасибо, Господин Рихард, – кокетливо улыбнулась я и принялась за свою порцию.

Я привыкла есть и смотреть что-нибудь через смартфон, но сейчас Рихард явно не позволит мне это сделать. А без какого-то побочного действия мне буквально кусок в горло не лез. Тем более, что я не любила авокадо. И чтобы побыстрее проглотить его я всегда «засматривала» его чем-нибудь.

– А что Вы читаете? – я решила хоть разговором отвлечься.

– Когда я ем, я глух и нем, – сурово сообщил мужчина, намекая, что не будет разговаривать за едой.

– Интересно, – так же серьезно ответила я. – Расскажите чем закончилось?

– Юна-тян! – на этот раз Рихард хлопнул по столу. – Мне сходить за кляпом?

– Давайте вместе прочитаем? – я проигнорировала его угрозу. – И вообще: у меня будет ну как бы свободное время от всех этих Ваших наставлений? Или выходной?

– Хорошо, давай прочитаем вместе, – согласился Рихард, как обычно проигнорировав большую часть моих вопросов.

Ну хоть так.

Я под села к мужчине поближе, а он поставил книгу между нами.

«Кто такой Джон Голд?» – бросилась мне первая строчка в глаза.

Я прочитала почти целую страницу, но в этой книге явно также не любили отвечать на вопросы, как и сам Рихард.

– А кто же такой Джон Голд? – с нескрываемым любопытством спросила я.

– Это просто устойчивое выражение, – вздохнул он. – Используется, когда человек задает бесполезные вопросы. Но я подозреваю, что Джон Голд здесь все-таки появится.

– Какая загадочная книга, – улыбнулась я и взглянула на обложку. – «Атлант расправил плечи». Интересно?

– Очень, – Рихард раздраженно поджал губы. – Как раз об одной девушке, которая слишком сильно прокачивала свои мужские качества, напрочь забывая о женских.

– И кем же она работала? – он меня заинтриговал.

– Строила железные дороги, – Рихард не скрывал своего раздражения.

– Как «Титан»? – уточнила я.

– Ты читала Драйзера?

– Конечно, – я воспряла духом. – «Титан», «Оплот», «Стоик», «Финансист» и «Американская трагедия».

Это явно понравилось Рихарду.

– Что ж, Юна-тян, – сдержанно улыбнулся он. – Пожалуй, ты заслужила на сегодня награду. Я и не подозревал, что ты любишь читать, причем классику. Да еще и так хорошо готовишь.

– А какую награду? – обрадовалась я.

– Узнаешь в конце дня, – сообщил он, допил последний глоток кофе и молча вышел из-за стола.

Глава 10

– Юна-тян, я уйду, – сообщил мне Рихард, и я аж подскочила от неожиданности.

Я мыла посуду и за шумом воды совершенно не услышала как он подкрался.

– Хорошо, – ответила я, не зная как мне реагировать на это.

Личное общение – это не телефонный разговор, когда после прощания ты прекращаешь разговор и все.

Наверное, сейчас я должна сказать что-то еще? Или сделать? Или что?

– Я приеду примерно в четыре часа дня, – сухо говорил Рихард. – На тебе дом. В три к тебе придет девушка Рита. Она поможет тебе сделать соответствующую прическу и макияж. Так что к моему приходу ты уже будешь готова.

– Хорошо, – снова согласилась я.

– Не думай, что будешь сидеть целыми днями сложа руки, – Рихард вновь подошел ко мне слишком близко. Настолько, что я даже инстинктивно встала на носочки и почти села на край раковины. – С завтрашнего дня ты начнешь учиться. У тебя будут репетиторы из разных сфер деятельности, так что если ты за эти полгода не определишься с призванием, то хотя бы будешь подготовлена к самостоятельному поступлению в любой приличный ВУЗ.

– Ладно, – я печально опустила глаза.

Вот учиться мне не хотелось совсем. А зная Рихарда, могу предположить, что он забьет мне двенадцать часов в сутки репетиторами – не меньше.

– До вечера, – сообщил Рихард, но не сдвинулся с места.

– До вечера, – прошелестела я, еще дальше усевшись на раковину.

– Не стоит так делать, – Рихард быстро прошелся ладонями по моим бедрам. А затем, проникнув под подол платья, он обхватил меня за бедра и стащил вниз. – И в следующий раз я рассчитываю на более ласковое прощание с твоей стороны.

Рихард еще раз сверкнул на меня глазами, а после холодно развернулся и ушел.

Я так и простояла десять минут, не понимая, что произошло.

Некоторые действия Рихарда меня откровенно пугали и вводили в ступор, а некоторые возвращали меня осознанием к тому, что я давно знаю его и доверяю этому человеку.

После мытья посуды я решила поотмокать в ванной. Смыть с себя всю смуту. А еще мне хотелось посмотреть... на себя. Как я выгляжу в обнаженном виде. Что если во мне есть что-то такое, что оттолкнет Рихарда?

Полностью раздевшись перед зеркалом Я взглянула на себя, неловко прикрываясь руками. Не знаю почему, но я всегда стеснялась смотреть на себя обнаженную в зеркале. Затем я повернулась задом, боком и снова передом. Отнять рук от своих интимных мест я так и не решилась. Наконец я не стала больше себя мучить и залезла в пенную ванную.

Понежившись сорок минут в ароматной пене, я тщательно выкупалась, а потом вымыла после себя ванную. После решила заняться самым успокаивающим для себя делом – мытьем окон. Это была для меня медитация в чистейшем виде.

У меня даже промелькнула мысль, что из меня бы вышла отличная домработница. Но какая же это престижная профессия, которую все от меня добиваются? Надо думать в другом направлении.

Так, вымыв окна на всех двух этажах дома Рихарда, я упала на кровать в спальне и проспала час до прихода той самой девушки Риты.

Еще час ушел на макияж и прическу.

Я была уверена, что меня накрасят как типичную гейшу: белое лицо, с красными губами. Но мой образ был гораздо мягче. Ничего выбеливать мне не стали. Только глаза немного выдавали во мне азиатские мотивы. У меня были длинные стрелки, красные тени и камушки вдоль

стрелок, а вместо осветленного лица у меня были осветленные губы. Они сливались с цветом кожи, отчего лёгкие румяна и красные тени выглядели ещё ярче.

Прическа тоже была не классического стиля. Мне не стали набивать волосы всякими посторонними предметам, чтобы создать большой объем. Лишь сделали элегантный пучок, закреплённый двумя палочками, с которых красиво свисали искусственные цветки вишни.

Я выглядела очень молодо и свежо. Совсем девочкой. Робкой и стеснительной, судя по искусственным румянам.

– А что я надену? – спросила я, откровенно любуясь собой.

– Господин Никель сам Вас оденет, – девушка чуть склонилась вперёд, изображая тень поклона, но все же сделала это довольно почтительно.

Однако слово «сам» мне очень не понравилось. Я снова вспомнила сцену в ванной, отчего у меня затрясло руки мелкой дрожью.

Явно назло моим тревогам, я услышала тихие шаги, и в спальню вошёл Рихард. У него в руках был большой свёрток ткани. Даже нескольких тканей, и я вся побледнела от страха.

– Господин Никель, – Рита склонилась почти пополам в поклоне.

Вот это уважение к Рихарду! Я ее даже на долю секунды приревновала. Но все же я была так напугана, что не могла больше ни о чем думать, кроме как о переодевании.

– Хорошо, спасибо, – сухо ответил ей Рихард, и девушка тут же испарилась из комнаты.

– Я оденусь сама! – воскликнула я, когда Рихард двинулся ко мне.

– Сама ты не сможешь, – парировал Рихард и за секунду настиг меня. – Хватит, Юнатян. Ты покоришься мне в любом случае.

Рихард властно притянул меня к себе за талию.

– Не надо! – я затрепыхалась, но Рихард тут же меня остановил.

– Не сопротивляйся, иначе испортишь причёску, – спокойно сообщил он и кровожадно потянул замочек на моём платье вниз.

Глава 11

– Господин Рихард... – вновь захныкала я, но уже не сопротивляясь.

Мало ли как он меня отругает, если я испорчу прическу.

– Чего ты так боишься? – серьезным тоном спросил он. – Я ведь не сделал тебе ничего плохого. Разве я трогал тебя с похотью в прикосновениях? Или смотрел оскорбительным взглядом?

– Нет, – прошептала я, и в это же момент Рихард расстегнул молнию платья до конца и, так как оно было мне немного великовато, то оно просто спало к моим щиколоткам.

– Тогда что? – Рихард спокойно помог мне перешагнуть через платье, а затем аккуратно повесил его на вешалку в шкаф.

Я не решалась в этом признаться. Мне казалось, что после такого Рихард сочтет меня маленькой девочкой и не захочет больше возиться со мной. А мне очень хочется остаться с ним. Хотя бы ещё немного.

Но когда мужчина расстегнул мне лиф, я зажалась и проскулила:

– Мне стыдно, когда я голая.

– Всем стыдно, – обыденным тоном парировал он. – Ну и что? Повторяю: я не смотрю на тебя оценивающе и не прикасаюсь к интимным частям тела. Я просто помогаю тебе одеться.

Этот аргумент был настолько железобетонным, что я застыла на месте. Все мои отмазки, какие бы я ни придумала, в конечном итоге разбились бы об один и тот же ответ Рихарда. Я почувствовала себя в ловушке, но в какой-то очень безопасной.

Воспользовавшись моим ступором, Рихард снял с меня лиф, оставив в одних трусиках.

– Традиционный костюм гейши – очень сложный, – с непробиваемым спокойствием говорил он, надевая на меня нижнюю юбку красного цвета.

Юбка была до щиколоток из мягкой, но плотной ткани.

– Красный цвет нижней одежды, в частности нижней рубашки, воротничок которой будет видно, означает, что ты – майко – ученица, – продолжал он, пока надевал на меня белую почти прозрачную рубашку с плотным красным воротничком.

– Если на воротничке нет вышивки, значит, что твое обучение только началось, – пояснил он, запахнув рубашку у меня на талии. – И, если ты сделаешь что-то не так, даже очень сильно не так, то тебя не будут судить слишком строго.

Мне стало спокойнее, когда наконец мое тело больше не было обнажено. И теперь я со страхом, но вместе с тем и интересом, слушала Рихарда.

Тем временем мужчина надел на меня кимоно красного цвета и подпоясал его красным поясом. Далее он надел на меня ещё одно кимоно, но уже шёлковое. Оно было молочно-белого цвета, но пестро украшенное красными узорами.

– Кимоно майко всегда ярче, чем кимоно опытной гейши, – говорил он, тщательно разглаживая мне воротнички двух кимоно и рубашки, выглядывающими один над другим. – Допускается, чтобы майко брали своей красотой, в то время как опытным гейшам красота не так важна. Они могут взять одним движением глаз, жестом руки или даже кратким вздохом.

Я была заворожена рассказами Рихарда. Впервые он говорил со мной так долго, при этом не ругая меня.

– Теперь оби, – сообщил он и показал мне широкую ткань, которая будет служить мне поясом.

Мужчина приладил мне сзади что-то типа тканевого рюкзака и связал его поясом вокруг талии в несколько слоев. Затем сверху этого «рюкзака» он добавил что-то типа валика и также повязал его, но уже узким поясом поверх широкого.

– Оби майко длиннее, чем у гейши, – продолжал он. – У майко он доходит до пят. Поэтому будь осторожна, когда будешь вставать с колен. Не наступи на него.

Я случайно встретила взглядом с почти черными глазами Рихарда и больше не могла от него оторваться.

– Теперь обувь, – он хладнокровно опустил глаза вниз и присел передо мной на корточки. – Это таби, – он осторожно взял меня за щиколотку и надел на меня высокие белые носочки, с разделением между большим и указательным пальцем на ноге. – А это дзори, – он надел на меня обычные сланцы на небольшой платформе. – Я не стану мучить твои ножки традиционной обувью, потому что не хочу, чтобы ты свалилась с них на переговорах.

Я снова поймала на себе ледяной черный взгляд Рихарда и не могла оторваться.

– И последнее, – мужчина вдел мне в волосы заколку: горизонтальную палочку с множеством висюлек. – Теперь ты выглядишь великолепно. Посмотри.

Он развернул меня к зеркалу, и я увидела в нем кого-то совсем другого.

Это я?

Я не узнавала себя.

На мне было столько одежды, что я чувствовала себя неповоротливой, но на вид я выглядела вполне утонченной. У меня даже талия была, несмотря на такое количество поясов.

Я действительно выглядела красивой, изящной... девушкой.

Потрясающе!

– Ну что ж, Юна-тян, – Рихард поправил мне воротничок сзади, который открывал мне весь верх спины до самого низа лопаток. – Давай проведем небольшую репетицию, а после отправимся на твое первое деловое мероприятие.

Я кивнула и наконец выдохнула весь страх от переодевания.

Что бы ни случилось дальше, оно уже не будет страшнее, чем этот опыт.

Глава 12

Еще примерно час ушел у меня на привыкание к одежде.

Рихард проверил насколько красиво я встаю и сажусь. Также проверил как я хожу в своем новом образе. Кимоно оказалось достаточно узким, поэтому мои шаги теперь были мельче и быстрее, чем в обычной жизни. Кроме того, носочки в обуви немного скользили, отчего я машинально поджимала пальцы, чтобы мои сланцы, или как они там правильно назывались, не спали с ноги.

А еще меня немного нервировала заколка с висюльками. Она мельтешила ими в поле моего зрения, отчего ее все время хотелось смахнуть.

Также Рихард научил меня традиционному поклону и объяснил, что хоть я и майко, но все равно не должна стелиться перед каждым. Мой поклон должен быть почтительным, но не принижающим меня.

– Сядь, – вновь приказал Рихард и на этот раз также сел на колени рядом со мной. – На самом приеме ни на кого не смотри: ни на мужчин, ни на женщин. На мужчин – тем более, иначе они могут решить, что ты заигрываешь с ними, а значит, не просто выполняешь роль гейши, а еще и оказываешь интимные услуги. Правильное отношение к тебе должно как к майко – невинной ученице, которая еще совсем не опытна в вопросах любви. Поэтому, даже если ты все-таки ответила кому-то взглядом, постарайся выглядеть при этом смущенной.

– Поняла, – кивнула я.

– Не делай резких движений, старайся все делать плавно и словно наслаждаясь каждым действием, – продолжал он. – Не кивай и не качай головой. Ни с кем не заговаривай, не отвечай на вопросы. Даже если к тебе обратились напрямую, например с вопросом как тебя зовут или когда ты начала свою учебу, ты просто смущенно опускай голову и смотри в пол. Никаких ответов. Ясно?

– Да, – это меня немного удивило.

– Если ты все же совершишь какую-то серьезную ошибку и рассердишь кого-то, – говорил он, – тогда действительно нужно совершить максимальный поклон. Сейчас я тебе покажу.

Рихард наклонил меня максимально вниз из моего положения сидя на коленях, добившись того, чтобы мой лоб коснулся пола. А затем развел мне ладони на расстоянии ширины плеч и прижал их к полу.

– Пальцы вместе, – пояснил он, – ладони параллельно друг к другу. Очень надеюсь, что до таких форс-мажоров не дойдет, но все же это безотказный прием. Ты должна находиться в таком положении до тех пор, пока человек, которого ты рассердила не простит тебя.

– Поняла, – выдохнула я, немного разволновавшись.

– Когда мы войдем в кабинет, – ни один мускул на лице Рихарда не двигался, – мы разувемся. Женщины обувь снимать не будут. Только мужчины. Но тебе нужно будет тщательно вытереть подошву при входе. Когда придет время обуваться вновь, ты должна будешь мне в этом помочь. Завязать шнурки на моих туфлях. Не воспринимай это как унижение. Этим ты лишь показываешь чья ты и выражаешь мне свое почтение – не больше.

Я кивнула немного с сомнением.

– И последнее: ты должна быть только моей, – Рихард почему-то прибавил строгости в голосе, словно пытался уличить меня в неверности. – Смотри только на меня. Ухаживай только за мной. Не отходи от меня ни на шаг. Все движения повторяй за мной. Если я сел, ты садишься тоже, если встал – ты встаешь. Ты должна быть моей тенью, но при этом не путаться под ногами. Когда принесут напитки и угощения, ты должна будешь все время подливать мне чай или алкоголь – смотря что там будет, но крошечными порциями. По паре капель. Это ты должна делать постоянно. Также ты должна будешь положить мне на тарелку угощения, если

они там будут. Хватит всего одного элемента. Главное, чтобы моя тарелка никогда не была пуста.

А вот это уже странно. Я как-то привыкла, что в обществе именно мужчина ухаживает за дамой. А тут мне придется делать обратное.

– Сама ты также можешь пить чай, – мужчина передал мне маленькую пиалушку и показал как ее нужно держать. – Малюсенькими глотками. Чашечку держи за дно, большим пальцем придерживай ее за верхний край. Алкоголь не пей, но обязательно сделай вид, что пьешь. Вплоть до того момента, чтобы обмакнуть губы, но сам глоток не делай. Есть тебе совсем запрещается.

– Поняла, – у меня уже кружилась голова от обилия информации.

– И еще одно: когда я буду идти или, например, когда выйду из машины, я не подам тебе руки. Гейше можно подать руку, майко – нет. По идее ты еще ничем не заслужила моего внимания, а напротив должна добиваться его сама. Поэтому ты именно что *сопровождаешь* меня. Ты можешь сама взять меня под руку, я этого сделать для тебя пока не могу. Все понятно?

– Да, – я окончательно растерялась, но все же старалась сохранить самообладание.

– Тогда пойдем, – сообщил Рихард и строгим отработанным движением встал с колен.

Глава 13

Я жутко волновалась в поездке, поэтому все время задавала Рихарду глупые вопросы. Я понимала, что веду себя глупо, но чувствовала себя спокойнее, когда говорила с ним. Пусть даже если Рихард отвечал мне через раз.

Наконец мы прибыли на место – шикарный стеклянный бизнес-центр, который весь сиял и переливался на солнце. В его фасаде отражалось небо, и все это выглядело потрясающе.

Несмотря на раннюю весну, Рихард не дал мне надеть верхнюю одежду. Сам он также поехал только в костюме. Но в отличие от него, как только я вышла из машины, то тут же затряслась от холода. Поэтому я подхватила Рихарда под руку и чуть прижалась к нему плечом.

– Иди осторожно, – тихо проговорил он, – Не поскользись.

Мы вошли в просторное фойе, где бизнесмены сидели на маленьких диванчиках и увлеченно работали за своими ноутбуками. Было занято буквально каждое удобное место. Некоторые мужчины, не найдя себе диванчика для уединения, просто ходили туда-сюда, ведя деловые переговоры по телефону.

Я словно попала в муравейник, где вроде бы все занимаются похожими делами, но каждый спешит только по своим целям.

Рихард провел меня до лифта, затем мы поднялись на двадцать второй этаж, и вышли примерно в такое же фойе, где все также сновали строгие мужчины в костюмах.

– У них что, нет кабинетов? – усмехнулась я.

– Аренда здесь баснословно дорогая, – пояснил мне Рихард. – Бизнесмены, которые хотят пустить пыль в глаза и показать свой статус, снимают здесь офис на час или два. Здесь также можно взять в аренду секретаршу и охрану.

– Зачем же тогда такие траты? Если все знают, что это не настоящий офис того бизнеса? – удивилась я.

– Снять здесь офис на час – уже недопустимая для многих роскошь, – ответил он. – Даже такая показуха свидетельствует, что человек более, чем обеспеченный. А значит, успешен в своем деле.

– Понятно, – улыбнулась я, когда мы вошли в приемную.

Секретарша-модель с длинными шелковистыми волосами до пояса любезно проводила нас в комнату ожидания. Оказывается, чтобы зайти в кабинет, все деловые партнеры должны сначала собраться в таком пафосном «предбаннике», а потом им уже будет позволено войти.

К счастью, ждать пришлось буквально минуту или две. Как видно, здесь все знали цену времени, и никто не посмел опоздать даже на минуту.

Мужчины встали в два ряда друг напротив друга и склонились в поклоне почти под сорок пять градусов, приветствуя очевидно самого главного. Он как раз прошел посередине между рядами его партнеров.

Все девушки стояли позади своих мужчин и также склонились в поклоне, но менее подострастно. Скорее они лишь скромно опустили головы, чтобы не глядеть на главного.

Тот самый главный внезапно остановился перед Рихардом и с ноткой озорства заглянул ему в лицо.

– Рихард Никель? – спросил он. – Вы уже вернулись? Для меня честь познакомиться с вами и, признаться, я очень хотел, чтобы мы стали партнерами.

Рихард ничего не ответил, лишь поклонился еще ниже.

Для главного это стало каким-то знаком. Он довольно улыбнулся и наконец открыл дверь в основной кабинет.

Первыми вошли мужчины, аккуратно разувшись и поставив обувь в идеальную линию. Когда вошла я и вытерла подошву о коврик, то тут же растерялась. Все мужские туфли были одинаковыми: черными, до блеска начищенными, со шнурками, даже одного размера! Как я найду те, которые принадлежат Рихарду?

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Мужчины расселись в идеальном порядке по кругу на специальных квадратных ковриках. Перед каждым ковриком стоял маленький пустой столик. Каждый бизнесмен тут же выложил на столик свой ноутбук и открыл одну и ту же папку.

Я же села слева от Рихарда и сцепила на бедрах пальцы. Однако Рихард тут же поджал губы, отчего я поняла, что я сделала что-то не так. Украдкой взглянув на руки других девушек, я уложила их ладонями на колени и выпрямила шею и спину.

Дальше переговоры пошли по намеченному плану и всем девушкам оставалось только сидеть опустив головы и изображать вселенскую покорность.

Сначала было еще терпимо, но потом у меня начала жутко болеть шея, мышцы плеч и спины. Поясница закаменела от неподвижной позы, а ноги окончательно затекли. Кроме того, меня все больше раздражала моя заколка с висюльками. Ее хотелось поправить, так как она потихоньку сползала вниз. А еще от всех этих неудобств мне стало жарко и тесно в моем наряде.

Какой же кошмар! Поскорее бы принесли напитки, чтобы я могла хоть немного двигаться.

Еще через пятнадцать минут, я уже была на грани. Жутко хотелось пить, а еще – размять шею. Пальцев ног я уже совсем не чувствовала. И тут моя заколка окончательно спала и повисла у меня в волосах у виска. Висюльки издали предательский звон, а тут же схватила ее пальцами, чтобы не шуметь.

К моему счастью почти никто не повернул голову в мою сторону. Даже Рихард. Он сделал вид, что не заметил этого форс-мажора. Однако все же в помещении оказался один человек, который даже прервал свою речь из-за этого инцидента.

Я виновато глянула на него и смущенно улыбнулась, желая попросить таким образом у него прощения. Затем быстро вставила заколку на место и вновь приняла прежнее положение, вся покраснев от неподдельного смущения.

Мое сердце колотилось от страха.

Вдруг я сделала что-то не так?

Но ведь этот человек вроде весьма добродушно отнесся к Рихарду. Возможно даже нарушил правила, чтобы обратиться к нему вот так по-свойски. Мне и самой хотелось его как-то задобрить. Вдруг Рихард мечтает получить это место?

Поэтому полностью оправдав себя, я успокоилась и постаралась вытерпеть оставшееся время.

Глава 14

Переговоры подходили к концу, и секретарша-модель вошла в кабинет с большим подносом.

Как она – вся такая тоненькая и хрупкая, сумела принести такой большой поднос на одной руке, да ещё и вышагивая на своих каблуках – загадка. Наверное, элитные секретарши как раз должны все делать с такой лёгкостью и изяществом.

Я невольно сравнила себя с ней и поняла, что проиграла бы, даже не начав битву.

До этого я никогда не сравнивала себя с девушками и не задумывалась о том, как я выгляжу с этой точки зрения. Но сегодня, будучи среди таких красивых и утонченных женщин, я почувствовала себя гадким утенком. И как Рихард только выбрал меня на такую роль?

Я могу научиться манерам, могу запомнить всю эту тонну информации, но вбить в меня желание соответствовать этим девушкам казалось мне невозможным. Сорванца из меня уже ничем не вытравить.

Секретарша установила поднос на столике в отдалении, и я заметила, что все присутствующие девушки тут же поднялись и направились туда.

Я тоже поспешила за ними. Однако мои движения были порывистым и суетливыми. Я понимала, что я не успеваю делать все также быстро, и что ещё хуже – также плавно и грациозно.

Когда я подошла к столику своими мелкими шажочками на затекших ногах, все девушки уже стайкой возвращались к своим покровителям. Я быстренько набрала угощений в тарелку, взяла чайничек чая и застопорилась. А в как мне взять пиалушку? Как это сделали остальные? Не в зубах же они ее несли!

Боже! Мне конец!

В этот момент мне захотелось тут же все бросить и выбежать из кабинета. Но уже в следующую секунду я собралась, поставила пиалушку в центр тарелочки, а угощения рассортировала по кругу и отнесла это все за столик Рихарду.

Однако, когда я села, Рихард оглядел меня и поджал губы.

Он сердился. Но за что? За то, что я не успела со всеми?

И тут я поняла за что.

На тарелочках других мужчин было всего по одному угощению, в то время как я положила Рихарду сразу четыре.

Он ведь говорил мне об этом! Но ведь он не говорил, что это запрещается! Просто сказал «достаточно одного элемента».

Жалобно сведя брови, я налила, немного чая в пиалушку Рихарда и поставила ее на стол. Рихард тут же перехватил ее и сделал маленький глоток.

Я машинально оглядела столики других гостей и заметила, что девушки тоже пьют чай. Я же не принесла пиалушку для себя.

Это тоже нарушение? И что мне делать? Остаться сидеть так, или все же сходить за тот столик?

Спросить у моего мужчины я не могла, поэтому предпочла остаться сидеть так, подливая Рихарду чай каждый раз, когда он ставил пиалушку на свою ладонь.

Так же я заметила, что у главного нет сопровождающей девушки и он в отличие от всех ничего не пьет.

Тем временем беседа перешла в явно неформальное и дружелюбное русло, так как главный все время посмеивался, а его то и дело подхватывали участники. Он говорил по-японски, поэтому я не могла даже догадываться что же они обсуждают.

Рихард не поддерживал ни беседу, ни редкие ухмылки гостей.

Наконец главный всех отпустил и предпочел попрощаться с каждым лично. Когда же он дошел до Рихарда он что-то шепнул ему, и мой покровитель почтительно поклонился.

Затем я помогла моему мужчине обуться и печально засеменила за ним.

Когда же мы сели в машину, я решила сразу покаяться за все.

– Господин Рихард, простите меня! Наверное, Вы во мне разочарованы и больше не захотите...

– Нет, Юна-тян, – строго перебил меня он. – Даже не надейся. Ты выучишь все мои уроки и будешь делать все в точности, как я говорю. Всегда. Сегодня ты провалилась по всем фронтам. Но не думай, что я брошу твое воспитание. Да даже если ты ко мне на коленях приползешь и будешь умолять отпустить тебя, я этого не сделаю. Ты сама ко мне обратилась. Сама пришла. Ты доверила мне свою жизнь, значит теперь я ей и буду распоряжаться. Так что только попробуй мне тут расплакаться как обычно и начать ныть. Такое больше не пройдет.

Я замолкла, удивлённо и немного испуганно глядя на мужчину.

Я в общем-то и не собиралась сдаваться. Для того, чтобы сдаться нужно очень сильно разочароваться в своём деле. А я им как бы даже не очаровывалась.

Меня беспокоило только то, что Рихард прогонит меня. Я прекрасно понимала, что он мне нужен. Как наставник, как друг, как человек, который действительно хочет для меня добра.

Стать красивой и изящной девушкой я не хотела, но научиться собранности, ответственности, концентрации и дисциплине – хотела очень сильно.

Пусть ругает меня, пусть наказывает, но я сама хочу изменить свою жизнь к лучшему.

Так что, неожиданно успокоившись после его слов, я выдохнула все напряжение и решила принять ситуацию такой, какой она будет.

Глава 15

Когда мы приехали домой, Рихард приказал мне приготовить ужин, пока сам заперся в своем кабинете. Мой покровитель был мрачный и сердитый, поэтому я не стала лезть к нему с расспросами.

Быстро переодевшись в свой костюм горничной, я прибежала на кухню и занялась кулинарией.

Время было уже почти семь вечера, и я не стала растягивать готовку до восьми. Я сварила белый рис, обжарила радужную форель и приготовила сливочный соус. Также я замесила легкое кефирное тесто, залила им силиконовые формочки для кексов, нарезала туда яблоки и ягоды, а затем присыпала это все корицей. Последним пунктом я приготовила салат из свежих овощей, сбрызнула его лимонным соком и заварила чай.

Накрыв на стол, я выложила ужин по тарелкам, и привычным движением села на пол. Но Рихард не шел.

Можно ли мне его позвать или я должна сидеть и ждать? А если все остынет? Нет уж, лучше сходить.

– Господин Рихард, – я робко постучалась в его дверь, – пойдёте ужинать.

Мужчина открыл дверь и как-то странно оглядел меня. Его лицо все ещё было хмурым, но теперь прибавились ещё и нотки удивления, и... чего-то такого темного и опасного.

У меня все сжалось в животе от этого взгляда, и я инстинктивно проверила не задрано ли у меня платье.

Вроде все в порядке. Чего он тогда так на меня смотрит?

Приняв снова безразличный вид, мужчина направился в кухню и сел за стол.

Во время ужина я старалась получше ухаживать за моим мужчиной. Почаще подливала ему чай и подкладывала салат. Но Рихард никак не реагировал на мои ухаживания, лишь смотрел вперед и спокойно жевал.

Когда же с ужином и десертом было покончено, я принялась убирать со стола, но Рихард странным образом не спешил вставать. Он наблюдал за всеми моими действиями, и я чувствовала как он смотрит на меня сзади.

Его взгляд был таким тяжёлым и жгучим, что жег мне бедра.

– Господин Рихард, Вы желаете что-нибудь ещё? – разволновалась я.

Может я что-то забыла, и он ждёт, когда же я наконец об этом вспомню?

– Желаю, – мужчина сверкнул черными глазами. – Пришло время наказать мою нерасторопную Юну-тян... и наградить.

У меня тут же подогнулись ноги и ослабли в области коленок. Я поняла, что наказание будет серьезное и неприличное.

– Ляг грудью и животом на стол, – приказал Рихард жёстким тоном, не терпящим отказов.

Ещё пару секунд я смотрела на моего покровителя жалобным взглядом, но поняла, что его ничем не растопить.

Страшно волнуясь, я легла как он сказал, стыдливо прикрывая свою попу подолом платья. Рихард же наслаждался моим волнением и с предвкушением глядел на меня.

– Руками схватись за край стола, – снова приказал он.

Я нерешительно отняла руки от платья и схватилась за край на уровне своей головы.

– Что бы ни случилось, ты не должна нарушать мои приказы и не должна закрываться руками, – сообщил он и пересел так, чтобы оказаться позади меня. – Соглашайся со мной и отвечай «Да, мой Покровитель».

– Да, мой Покровитель, – ответила я, борясь одновременно со стыдом, страхом и... странным необъяснимым желанием.

Вот только чего именно я желала?

Рихард взялся за подол моего платья и потянул его вверх.

Я закусила губу от жгучего стыда. Ведь теперь мой мужчина видел мое белье! Конечно, оно не было откровенным, и главное оно у меня было, но все равно это очень стыдно.

Затем мой Покровитель медленно вытащил ремень из своих брюк, сделал петлю и стал наматывать оставшуюся часть на кулак.

– Господин Рихард, – я испугалась. – Пожалуйста, не надо! Простите меня! Я буду очень стараться, обещаю.

– Замолчи, – приказал он, однако в его приказе не было угрозы. – Прими наказание молча.

Я крепче вцепилась в стол и зажмурилась.

А что, если это будет очень больно? Что если Рихард снимет с меня белье? И что если...

Нет, я не могла даже подумать в этом направлении. Я хотела, чтобы Рихард стал моим первым мужчиной. Очень хотела. Я мечтала об этом три года! Мечтала об этом даже сейчас.

Мне было страшно испытать первую близость, но и в то же время я хотела, чтобы это поскорее случилось. Поэтому все наказание я буду думать только об этом, чтобы не обижаться на Рихарда, даже если он сделает мне больно. Но ведь он не сделает мне очень больно?

– Что ж, Юна-тян, – в голосе Рихарда было неприкрытое предвкушение. – Последний штрих.

Он взялся за край моих трусиков и беспощадно потянул их вниз.

Глава 16

– Я хочу, чтобы ты усвоила одну очень важную вещь, – заговорил мой Покровитель, стянув с меня трусики до самых колен, – я буду наказывать тебя для твоей же пользы. Не по своей прихоти. Иногда я буду это делать даже против своего желания, но я не спущу тебе ни одной оплошности. Все поняла?

– Да, – пискнула я, сгорая от стыда.

Мне казалось, что румянец прожег насквозь не только мои щёчки, но и бедра, и в особенности ягодицы. Поэтому, чтобы не впадать в отчаяние, я, как и планировала, принялась представлять мою первую близость с Рихардом, если ей суждено быть, конечно.

Мой Покровитель тем временем огладил мне ремнем ягодицы, заставляя почувствовать тепло и плотность кожи.

Интересно: насколько это больно терять невинность? Я примерно имела представление, что первый раз – это больно. Но, по сути, спросить мне было не у кого. Подруг у меня не водилось, а у сестер как-то язык не поворачивается спросить.

Внезапно Рихард хлестнул меня ремнем, и я дернулась.

– Ты ставила меня в неловкое положение, когда не успевала за другими девушками, – объяснил свой удар Рихард.

Крепче зажмурившись и схватившись за стол, я ещё ярче представила наш первый раз, чтобы подальше отогнать стыд и страх.

Интересно: Рихард будет таким же строгим или нежным? Получу ли я хоть чуть-чуть удовольствия? И насколько сильно я испачкаю постельное белье?

Мужчина вновь огладил меня ремнем и опять резко и неожиданно хлестнул меня.

– А также ты ухаживала за мной слишком явно, – продолжал он. – Ты была похожа не на гейшу, и даже не на майко, а на курицу-наседку.

Я услышала Рихарда, но снова задумалась о своем.

Интересно: а когда случится наша первая близость? Тогда, когда я научусь хотя бы элементарным правилам? Или уже совсем скоро? А что если сегодня?

Последовал новый удар и новое объяснение.

– А что ты вытворила со своей заколкой! Ты должна была осторожно ее поправить и самое главное ни на кого не смотреть! Ты же посмела одарить взглядом господина Токошима. Да ещё и улыбнуться ему в глаза!

После этого последовал ещё один удар.

Ой, значит, я всё-таки не должна была на него смотреть. Но ведь это вышло случайно.

– Все твои действия в конечном счёте привели к тому, что все мужчины обратили на тебя внимание. Ты словно всем заявила «я ничья, возьмите меня кто-нибудь под свое покровительство». Это недопустимо.

Я закусила губу и снесла ещё два удара.

Не могу сказать, что мне было больно или унижительно от того, что Рихард шлёпал меня ремнем. Я думаю, он все равно жалел меня и бил не настолько сильно. А может для меня этот уровень боли был вполне допустимым и терпимым.

Однако я действительно почувствовала себя виноватой в том, что так сильно подвела Рихарда.

– Господин Рихард, – всхлипнула я. – Простите меня. Я больше так не буду. Я буду осторожной. И я все поняла.

Рихард ударил меня ещё три раза, а затем в ярости отбросил свой ремень. В этом броске было столько силы, что теперь я была на сто процентов уверена: он меня пожалел.

– Ты хоть понимаешь, что теперь любой из этих бизнесменов может приставать к тебе?

Одной из отличительных черт Рихарда было то, что он не терпел полумер. Если уж он меня ругал, то ругал на чем свет стоит. Так, чтобы мне это буквально выжигалось на подкорке.

– Я не думала, что все так сложно, – оправдывалась я, чувствуя, что теперь мои ягодицы горят не только от стыда, но и от ударов. – Я старалась, но за один день...

– Никаких оправданий, – рыкнул он.

– Что же мне теперь делать? – захныкала я, боясь подвести Рихарда.

– Для начала объясни мне, – неожиданно Рихард притронулся ко мне... Там! – почему ты мокрая?

В этот момент мой стыд окончательно прорвался наружу.

Какой позор! Значит, все мои фантазии по Рихарду не остались бесследными?

– Объясни, – он схватил меня за шкурку и стащил со стола, а затем поставил на ноги. – Я хочу знать.

– Я... не знаю... – замялась я, не зная куда себя деть.

– Тебе понравилось то, как я тебя... отшлепал? – он добавил капельку деликатности.

– Нет, – я уверенно мотнула головой.

– Ты представила себя в обществе моих деловых партнёров? – рассердился он. – То есть ты *хотела* привлечь их внимание?

– Нет! – ещё хуже испугалась я. – Я... представила себя только... в обществе Вас!

Рихард посмотрел на меня потемневшим взглядом, а затем властно склонился над моими губами.

Глава 17

Я почувствовала на себе дыхание Рихарда и у меня все поплыло перед глазами.

Неужели сейчас исполнится моя мечта, и он меня поцелует?

Когда между нашими губами остался миллиметр для соприкосновения, я пылко подалась вперёд и поцеловала моего Покровителя первой.

У меня все сжалось внутри от восторга. Это ведь... мой первый поцелуй. Я настолько была все это время очарована Рихардом, что ни разу даже не целовалась ни с одним парнем.

Тем временем мужчина чуть сжал ладонями мне ребра, а большими пальцами намеренно коснулся моей груди.

Мне хотелось обнять Рихарда за шею, чтобы сохранить устойчивость, но боюсь он подумает, что я вешаюсь на него и опять отругает.

Рихард перебросил мне волосы на одно плечо, а затем беспощадно расстегнул молнию на платье. Нащупав рукой застёжку моего лифа, он недовольно рыкнул и прервал поцелуй.

– Не носи такое при мне, – с этими словами он обнажил мне плечи, а затем направился к одному из шкафчиков на кухне.

Одурманенная поцелуем, я не могла даже пошевелиться, и ощущала только нестерпимый жар на губах и на ягодицах. Хотелось сесть на лёд и попить чего-нибудь холодного.

Мой мужчина быстро вернулся ко мне с сердитым выражением на лице и с ножницами в руках. Тремя щелчками он перерезал мой лиф в середине и по бретелькам, а затем вытащил его из-за ворота платья.

Положив ножницы на столик, Рихард с наслаждением стянул мне лиф платья до талии, а я тут же прикрылась руками.

Даже этот дурман не вытравил из меня стыд за свою наготу.

Разве «этим» не полагается заниматься в темноте? Я не хочу, чтобы Рихард так смотрел на меня.

– Сними платье, – строго приказал он.

Я нервно сглотнула.

Снять платье прямо здесь? На кухне? Но ведь я останусь совсем без ничего! Трусики Рихард снял с меня ещё в начале.

Я крепче обняла себя руками, чтобы прикрыть грудь, и не подчинилась моему Покровителю. Не из прихоти. Просто не могла решиться.

– Я не буду повторять дважды, – тон Рихарда стал угрожающим.

Я все понимала, но не могла пошевелиться. Если б он хотя бы выключил свет!

Однако, несмотря на строгий тон мужчины, по выражению лица я понимала, что Рихард упивается этой игрой. Ему нравилось применение собственной силы и власти. И самое странное, что мне это нравилось тоже.

Я чувствовала сильное возбуждение. И чем строже становился мой Покровитель, тем сильнее увлажнялось у меня все между бедер. Мне хотелось принять его немедленно. Прямо сейчас!

Моя грудь налилась от страсти, а ее вершинки превратились в плотные горошинки.

Я сойду с ума. Пусть это уже поскорее случится! И пусть... Рихард будет со мной ещё строже.

– Не слушаешься? – нахмурился он. – Придется мне наказать твои непослушные руки.

Мужчина взял с пола свой ремень и расправил его. Я даже подумать ни о чем не успела, как он резко завел мои руки за спину, обвязал запястья ремнем, стянул пряжкой, затем обернул ремень по моей талии, снова стянул пряжкой, а свободный конец оставил свисать сзади. Из-за этого руки у меня оказались немного согнуты в локтях.

Теперь я была полностью открыта перед моим Покровителем, и он с наслаждением обхватил мои возбужденные полушария.

– Господин Рихард, – я зажмурилась от его слишком страстных ласк. Он терзал большими пальцами мои вершинки, пока остальной ладонью сжимал мне грудь. – Можно выключить свет? Пожалуйста!

– Нет, – мужчина вдавил пальцами мне вершинки, и я с тихим стоном выгнулась ему навстречу.

Боже! Как приятно! Я не выдержу всего этого!

– Господин Рихард! – воскликнула я и запрокинула голову, когда он принялся растирать мои горошинки сверху-вниз.

Сейчас они были такими чувствительными, что эти властные прикосновения граничили с болью и похотью.

– Как приятно тебя мучать, Юна-тян, – прошептал он мне над самым ушком. – Какая ты искренняя и отзывчивая. Я хотел поскорее сделать тебя своей, но как тут удержаться, чтобы не продолжить сладкие пытки над тобой?

Я закусила губу и мучительно застонала, когда Рихард с силой сжал мне грудь и царапнул мне ее с двух сторон от основания до самых вершинок.

А затем он совершенно неожиданно стянул с меня платье и отошел на шаг назад любоваться мною.

– Господин Рихард, – я завела ногу за ногу и беспомощно потянулась грудью к мужчине. – Не оставляйте меня так.

В отчаянии я попыталась сесть на корточки, чтобы прикрыться, но Рихард тут же подхватил меня за талию и не позволил сделать этого.

– Иди на второй этаж, – он сверкнул глазами. – И советую тебе не останавливаться даже на долю секунды.

Я нервно сглотнула.

Что же будет, если я остановлюсь?

Глава 18

Я шла, запутываясь в своих ногах. Взгляд Рихарда прожигал мне спину и мои и без того пылающие ягодицы. Очень хотелось прикрыть попу ладошками, но мои руки были связаны крепким ремнем.

Перед лестницей, я немножко замешкалась и остановилась, забыв о приказе. Рихард тут же настиг меня, притянул к себе поближе за ремень и пробрался пальцами к моим складочкам.

Он сделал это грубо, отчего я жалобно заскулила, а потом так же грубо зарылся в них и нажал мне на возбуждённую и мокрую насквозь кнопку.

Я потопталась на месте, пытаюсь привыкнуть.

– Господин Рихард! – захныкала я. – Я поняла! Я больше не останавлиюсь!

Прикосновения мужчины острыми иголочками вонзались мне между ног, заставляя меня терять рассудок.

– Ну так, иди, – скомандовал он, будто мне ничего не мешало.

С трудом вырвавшись из его рук, я пошла вверх по ступенькам, но ощущения после прикосновений не отпускали.

Хотелось на пару мгновений свести ноги и успокоиться. Накрыть ладонями свои распухшие складочки и хоть немножко остудить их жар. Я была до неприличия мокрая, но теперь там, где потрогал меня Рихард было сухо и колко.

Нельзя останавливаться, но и идти дальше я больше не могла.

Схватившись за перила связанными руками, я резко развернулась. Мой одурманенный взгляд тут же выхватил черные глаза моего Покровителя, и я совсем поплыла умом.

Какой он сейчас был строгий и желанный.

Мужчина вновь зарылся пальцами мне в складочки и вырвал из меня жалобный стон. Я оказалась в ловушке. Идти дальше я не могла, поэтому предпочла сдаться в руки моему Покровителю.

– Как непредусмотрительно, – он обнял меня за талию, – теперь у моей тятюшки совсем не останется сил на главное.

Ничего не соображая я хватала ртом воздух, не различая черты моего мужчины. Рихард же безжалостно терзал меня снаружи.

Я дернулась от слишком острых ощущений и практически повисла в руках моего Покровителя, а он зарывался глубже, все ниже оттягивал мою сверхчувствительную кнопку и кружил по ней пальцем.

Все мое тело стало ватным, кроме ноющей груди и горящих ягодиц. Однако даже этот пожар на попе сейчас действовал так возбуждающе! Он словно вторил всем действиям моего соблазнителя.

– Я больше не могу, – невнятно заскулила я в шею Рихарду.

– Я предупреждал, – зашипел он, не сбавляя темп. – Поэтому первое удовольствие для тебя станет таким мучительным.

Не в силах выдержать эту пытку я снова схватилась за перила и заметалась в руках Рихарда.

Он был одновременно грубым, но страстным. Его пальцы кололи мне нервы, но и приближали к не испытываемому прежде ощущению. Острое, мокрое, постыдное и порочное удовольствие жгло мне промежность изнутри.

– Да, Юна-тян, – Рихард крепче впился мне в складочки. – Я заставлю тебя сегодня кричать. И не единожды.

Больше не контролируя себя, я жалобно стонала, желая наконец достигнуть пленительного финиша. Еще одно грубоватое движение Рихарда, и я закрыла глаза от удовольствия. Сладкая истома разлилась между бедер и сковала все мои мышцы в тугой бутон.

Как хорошо... но ведь Рихард еще не лишил меня невинности?

– Вперед, Юна-тян, – вновь скомандовал Рихард, освобождая мне проход. – Условия те же. Но учти: каждое следующее наслаждение будет еще острее и невыносимее.

Устало открыв глаза, я облизнула пересохшие губы и на ватных ногах направилась вверх по лестнице. Мой мозг уже не фокусировался на том, что я голая.

Наконец я вошла в минималистичную спальню Рихарда и нерешительно остановилась.

– Сядь, – приказал он и указал на пол.

Я послушно опустилась, все еще пребывая в опьяняющей нирване после перенесенного удовольствия.

Рихард же обошел меня со спины и шепотом спросил прямо над моим ушком:

– У тебя еще не было мужчины?

– Нет, – с долей испуга ответила я.

А вдруг ему не нравятся неопытные девушки?

Кроме того, сидеть поджав ноги на жестком полу было весьма болезненно, но я знала, что не имею права ни о чем просить.

– И ты боишься? – вновь шепнул он.

– Да, – честно призналась я и снова вернулась в прежние мысли.

Странные чувства животного страха и такого же животного возбуждения сжимали мне низ живота, отчего я сбилась с дыхания.

– Ничего, – Рихард огладил мне шею. – Ты ко всему привыкнешь и с благодарностью будешь принимать все, что я пожелаю с тобой сделать. По-другому никогда не будет, ведь я – твой Покровитель.

Мужчина спустился рукой ниже моих ключиц, и я поняла, что назад дороги у меня больше нет.

Глава 19

Рихард собрал мои волосы и принялся не спеша заплетать мне косу. Он сидел также как я: на коленях на полу, но его бедра были раздвинуты, чтобы между ними могла уместиться я.

– У тебя красивые волосы, – сообщил он, когда заплел мне их до конца, а затем неожиданно схватил меня за косу и дернул на себя.

Я потеряла равновесие и сместилась ягодицами с пяток на пол. Рихард запрокинул мне голову и вновь впился в мои губы. Требовательно, настойчиво, насильно. Хотя я и так принадлежала только ему, но он словно хотел меня уничтожить окончательно. Испепелить своей властью до тла.

С запрокинутой головой я не могла сглотнуть и через какое-то время, я жалобно замычала, прося позволения на слово. Но Рихард проигнорировал меня. Он жестко тянул меня за волосы все ниже, пока я окончательно не упала к нему на колени.

Я забарахталась как жук, пытаясь принять более удобное положение, но из-за связанных рук это было невозможно. Рихард подхватил меня под коленями и поднял мои ноги вверх и теперь у меня совсем не осталось шансов, чтобы подняться самостоятельно.

Он вероломно прошелся по моим все еще ноющим складочкам, и я зашипела от новой порции острых ощущений. Затем он развел мне ноги и приказал именно так дожидаться его.

Пока Рихард избавлял себя от одежды, я не знала, как мне улечься на жестком полу, чтобы хоть немного смягчить положение. Руки уже ныли в локтях от такой позы, но я не решалась перевернуться или сесть.

Наконец Рихард аккуратно сложил свою одежду и подхватил меня на руки. Сев на край кровати, мужчина усадил меня верхом на свои бедра, и тут я увидела...

Боже! Какой он большой! Рихард разорвет меня.

Я заерзала на коленях моего Покровителя и испуганно заметалась взглядом по его лицу. Рихард же коварно улыбнулся, упиваясь моим страхом.

– Да, Юна-тян, – проговорил он, безжалостно придвинув меня к себе за талию. – Признайся, ведь ты берегла себя именно для меня.

Я ничего не могла ответить, так как все мои мысли были только о предстоящей близости.

– Вот и прими меня, – второй рукой мужчина прошелся по моим складочкам, вновь увлажняя их до неприличия.

На мгновение я опьянела от его прикосновений и потеряла бдительность, как вдруг Рихард приподнял меня за ягодицы и усадил на свою плоть.

Я широко раскрыла глаза, чувствуя прилив тянущих болезненных ощущений в промежности.

– Не надо! – пискнула я и зажмурилась.

– Не бойся, – Рихард раскрыл мои складочки, чтобы чуть-чуть облегчить мою участь. – Расслабься. Я помогу тебе.

Его палец вновь закружил по моей кнопчке, и я задрожала от страха и возбуждения.

– Вот так, – прошептал он мне в шею. – Не зажимайся.

Я всхлипнула, когда Рихард усадил меня чуть глубже, и замотала головой.

Он слишком большой для меня!

Тогда мужчина перебрался рукой с моей талии на затылок и насильно притянул меня для поцелуя. В этот же момент он вошел в меня еще глубже, и я запищала ему в губы.

Рихард не позволил мне разорвать поцелуй. Более того, он сильнее сжал меня и проник еще глубже.

Стало еще больнее, но как-то легче. Я просто скользнула вниз и внезапно приняла в себя плоть полностью. Внутри все жгло как будто от сухости, но я не была сухой. Дав мне пару секунд, чтобы привыкнуть, Рихард вновь поднял меня на собой и резко усадил обратно.

Я снова запищала, упираясь ступнями в матрас и пытаясь хоть так замедлить процесс, но Рихард схватил меня за щиколотки и завел их обратно, чтобы они оказались возле моих ягодиц. Теперь я сидела практически на коленях, но с широко разведенными ногами.

– Господин Рихард... – проговорила я хриплым голосом, сумев оторваться от его губ, но мужчина тут же притянул меня за затылок обратно, вновь овладел моими губами и принялся насаживать меня быстрее и резче.

Снова это кружение по моей кнопочке, и я почувствовала первое удовольствие от процесса. Конечно, до наслаждения там было далеко, но мне уже было не так больно.

Мои жалобные писки сменились на неясные мычания, а затем на тихие стоны: сначала жалобные, а потом ритмичные.

– Господин Рихард... – я мучительно задрожала в его руках, когда стимуляция кнопочки стала для меня невыносимо приятной.

Я бесстыдно потерялась грудью о его грудь. Теперь строгость Рихарда вновь показалась мне возбуждающе прекрасной.

Протяжно заскулив, я прижалась к Рихарду всем телом и замерла, поймав пленительную волну удовольствия. Мужчина наконец отпустил мою кнопочку и еще несколько раз вошел в меня максимально глубоко, а затем замер.

По его бедрам пробежались мурашки, и он сдал меня в объятьях до хруста в ребрах. Я тут же уронила голову ему на плечо и закрыла глаза. И на этот раз Рихард позволил мне просто побездествовать, но при этом не стремился покинуть мое лоно...

Глава 20

От эйфории по сбывшейся мечте меня отвлекло уже знакомое ощущение жжения внутри. Я чуть двинула бедрами, но дискомфорт усилился, и я снова замерла. Однако поза была неудобной, и я опять двинулась.

– Ой, – вздохнула я, не зная как выбраться из этого положения.

Рихард нехотя приподнял меня за ягодицы и наконец вышел из меня. В этот момент я захныкала от новой порции жжения. Но мужчина никак не отреагировал на это, лишь освободил мне руки.

– Хорошо, – безэмоционально заговорил он. – На сегодня твое обслуживание закончено.

– Обслуживание? – мне это слово показалось оскорбительным.

– Ну да, – его взгляд смягчился. – Гейши обслуживают своих покровителей. Это называется именно так. А теперь прими ванну. Тебе сразу станет легче. А я здесь все уберу.

Я обронила рассеянный взгляд и заметила немного крови на бедрах мужчины и на белоснежном покрывале. Мне даже стало стыдно, что я испортила ему такое красивое покрывало.

– Я хочу с Вами, – попросила я. – Можно?

– Не стоит, – сухо отвечал он. – Я могу снова захотеть тебя, а у тебя нет права мне отказать.

– Я хочу с Вами, – уверенно повторила я.

– А я сказал «нет», – отрезал он. – Нам нужно отдохнуть друг от друга. Кроме того, у меня еще есть свои дела.

Я обиженно нахмурилась, а затем поспешила слезть с колен мужчины.

Какой же он грубиян! Сухарь! Да он просто пользуется мной и все. Как я могла подумать, что нравлюсь ему?

Превозмогая дрожь в ногах, я накинула тонкий халатик, который лежал на кровати, и направилась в ванную. Но вдруг Рихард остановил меня за руку и притянул к себе.

– Никаких обид, Юна-тян, – он строго сдвинул брови на переносице. – Ты знаешь мой характер.

Я возмущенно молчала, желая сказать что-нибудь обидное в ответ. Но все же я нашла силы взять себя в руки и погасить гнев. И тут же вспомнила про нечто еще очень важное.

– Вы обещали мне награду!

Я все равно добьюсь своего.

– Можно я сама выберу?

– Выбирай, – великодушно согласился он.

– Вы похвалили меня за две вещи, значит, я могу попросить у Вас исполнения двух желаний? – я решила его перехитрить.

– Я похвалил тебя за две небольшие вещи, значит, желания тоже должны быть легко исполняемые, – Рихард не сдавался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.